

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ17-300

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 сентября 2017 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Манохиной Г.В.,

членов коллегии

Меркулова В.П.,
Попова В.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Деминца С. Н. о признании недействующими абзаца третьего пункта 42(1), частично абзаца четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354, пунктов 3, 3(1), 3(2) приложения № 2 к данным Правилам

по апелляционной жалобе Деминца С.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2017 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя административного истца Тимофеева А.В., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения против доводов апелляционной жалобы представителей Правительства Российской Федерации Цимбалова В.Ю., Петуниной В.П., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 (далее – Постановление № 354) утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее – Правила).

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 30 мая 2011 г., № 22, в «Российской газете» 1 июня 2011 г., № 116.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2017 г. № 232 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в Правила внесены изменения.

Правила регулируют отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учёта и при их отсутствии, порядок перерасчёта размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяют основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируют вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг (пункт 1 раздела I «Общие положения»).

Раздел VI Правил определяет порядок расчёта и внесения платы за коммунальные услуги.

Согласно абзацу третьему пункта 42(1) в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии и в котором не все жилые или нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учёта (распределителями) тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу

по отоплению в помещении определяется по формулам 3, 3(1) и 3(2) приложения № 2 к Правилам исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учёта тепловой энергии.

Абзац четвёртый пункта 42(1) Правил предусматривает, что в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии и в котором все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными и (или) общими (квартирными) приборами учёта (распределителями) тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению в помещении определяется по формулам 3(3) и 3(4) приложения № 2 к Правилам исходя из показаний индивидуальных и (или) общих (квартирных) приборов учёта тепловой энергии и показаний коллективного (общедомового) прибора учёта тепловой энергии.

Пункт 3, приложения № 2 к Правилам содержит формулу 3, позволяющую определять размер платы за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии и в котором не все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными (или) общими (квартирными) приборами учёта тепловой энергии при осуществлении оплаты в течение отопительного периода.

Эта формула учитывает такие показатели, как объём (количество) потреблённой за расчётный период тепловой энергии, определённый по показаниям коллективного (общедомового) прибора учёта тепловой энергии, которым оборудован многоквартирный дом, соотношение общей площади i -го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме и общей площади всех жилых и нежилых помещений в нём, а также установленный тариф на тепловую энергию.

Пункт 3(1) приложения № 2 к Правилам содержит формулу 3(1), позволяющую определять размер платы за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии и в котором не все жилые и нежилые помещения оборудованы индивидуальными (или) общими (квартирными) приборами учёта тепловой энергии при осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению равномерно в течение календарного года.

Формула учитывает общую площадь i -го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме, среднемесячный объём потребления тепловой энергии на отопление за предыдущий год, определённый как отношение объёма тепловой энергии исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учёта тепловой энергии, которым оборудован многоквартирный дом, за предыдущий год к количеству календарных месяцев в году и к общей площади всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме, а также установленный тариф на тепловую энергию.

Пункт 3(2) приложения № 2 к Правилам содержит формулу 3(2), позволяющую определять размер платы за коммунальную услугу по отоплению в i -м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, определённый

по формуле 3(1), в первом квартале года, следующего за расчётным годом, которая учитывает размер платы за коммунальную услугу по отоплению, определённый исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учёта, установленного в многоквартирном доме, за прошедший год, общую площадь *i*-го помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме, общую площадь всех жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме, общий размер платы за коммунальную услугу по отоплению в *i*-м жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме за прошедший год.

Деминец С.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими абзаца третьего пункта 42(1) и частично абзаца четвертого пункта 42(1) Правил, пунктов 3, 3(1), 3(2) приложения № 2 Правил, ссылаясь на их противоречие пункту 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), статье 1, части 2 статьи 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об энергосбережении). Деминец С.Н. проживает в многоквартирном доме, ранее оснащённом всеми необходимыми приборами учёта воды, тепловой и электрической энергии, в дальнейшем некоторые индивидуальные приборы учёта были демонтированы, в связи с чем был произведён перерасчёт размера платы за коммунальные услуги с учётом оспоренных норм Правил и расходы административного истца возросли. Указывает, что оспариваемые положения Правил нарушают его права, поскольку плата за тепловую энергию на общедомовые нужды начисляется не за фактически израсходованную тепловую энергию с учётом показаний индивидуальных счётчиков, а в большем размере.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

В суде первой инстанции представители Правительства Российской Федерации возражали против удовлетворения заявленного требования, ссылаясь на то, что нормативный правовой акт издан в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, а оспариваемое положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав административного истца. Предусмотренный оспоренными положениями порядок определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению обусловлен общим принципом распределения объёма тепловой энергии, израсходованного для обеспечения нормативной температуры воздуха в помещениях многоквартирного дома, и, как следствие, распределения размера платы за коммунальную услугу по отоплению пропорционально площади помещения в многоквартирном доме.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2017 г. в удовлетворении требования отказано.

В апелляционной жалобе административный истец, считая решение суда незаконным и необоснованным, просит о его отмене и вынесении нового решения об удовлетворении административного искового заявления. Полагает, что суд неправильно применил нормы закона, подлежащие применению в данном деле, и неправильно определил обстоятельства, имеющие отношение к делу. Вывод суда о том, что Закон об энергосбережении не определяет размер платы за коммунальные услуги и порядок её расчёта и не запрещает Правительству Российской Федерации осуществлять дифференцированное правовое регулирование по установлению порядка определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению с учётом оборудования многоквартирного дома индивидуальными и общими приборами учёта, считает ошибочным и противоречащим части 7 статьи 13 указанного закона. Указывает на то, что суд не дал оценку приведённым им расчётам, доказывающим нарушение его прав оспариваемыми методиками расчётов и подтверждающим, что их применение приводит к несправедливому завышению платы потребителям, потребляющим тепловую энергию ниже среднего объёма. Просит о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о конституционности части 7 статьи 13 Закона об энергосбережении в части обязанности административного истца обеспечить надлежащую эксплуатацию приборов учёта тепловой энергии, их сохранность, современную замену, при том что в соответствии с пунктом 42(1) Правил показания этих приборов могут не учитываться. Считает, что в случае отсутствия специальных знаний у участников судебного разбирательства суду следовало привлечь независимого эксперта или специалиста.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Реализуя полномочия, предоставленные частью 1 статьи 115 Конституции Российской Федерации, статьями 22, 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации утвердило Правила.

Суд, проанализировав оспоренные административным истцом положения Правил на соответствие действующему законодательству, пришёл к правильному выводу о том, что они не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, прав и охраняемых законом интересов административного истца не нарушают.

В силу статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учёта энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 1)

Порядок расчётов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 2).

Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объёма

потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учёта, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (в том числе нормативов накопления твёрдых коммунальных отходов), утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При расчёте платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирных домах, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учёта используемых воды, электрической энергии и помещения которых не оснащены такими приборами учёта, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведённых правовых норм следует, что порядок определения количества полученной энергии, а также порядок расчётов за энергию могут быть установлены законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. В данном случае таким правовым актом являются Правила.

Нормативный правовой акт, имеющий большую юридическую силу, устанавливающий иные правила определения количества полученной энергии, а также порядок расчётов за энергию, отсутствует.

При таких обстоятельствах обоснован вывод суда первой инстанции о том, что Постановление № 354 принято Правительством Российской Федерации на основании и во исполнение приведённых законоположений в пределах предоставленных ему полномочий.

Согласно пункту 3 статьи 30 ЖК РФ собственник жилого помещения несёт бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несёт также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

В силу статьи 39 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме (пункт 1).

Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несёт собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника (пункт 2).

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 3).

Абзац второй пункта 40 Правил предусматривает, что потребитель коммунальной услуги по отоплению вне зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом вносит плату за эту услугу совокупно без разделения на плату за потребление указанной услуги в жилом или нежилом

помещении и плату за потребление в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Порядок определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению, предусмотренный оспоренными положениями Правил, принят Правительством Российской Федерации на основании общего принципа распределения фактически потреблённого всеми помещениями многоквартирного дома объёма тепловой энергии для поддержания в них нормативной температуры воздуха и учитываемого коллективным (общедомовым) прибором учёта тепловой энергии, пропорционально площади занимаемого помещения в многоквартирном доме, с соответствующим распределением размера платы за коммунальную услугу по отоплению, что позволяет обеспечить непрерывное теплоснабжение всех помещений, входящих в состав многоквартирного дома, в течение отопительного периода.

С учётом изложенного довод административного истца о том, что порядок исчисления платы за отопление, предусмотренный оспариваемыми положениями нормативного правового акта, нарушает его права, является неправомерным, поскольку указанный порядок соответствует законодательству.

Довод в апелляционной жалобе о том, что в случае применения обжалуемой нормы оплата будет производиться в размере большем, чем с учётом показания индивидуального прибора учёта, не опровергает выводов суда о законности этой нормы и об отсутствии противоречия между ней и положением пункта 1 статьи 157 ЖК РФ.

Необоснованна ссылка в апелляционной жалобе на противоречие положений Правил части 7 статьи 13 Закона об энергосбережении, предусматривающей, в частности, что многоквартирные дома, вводимые в эксплуатацию с 1 января 2012 г. после осуществления строительства, реконструкции, должны быть оснащены дополнительно индивидуальными приборами учёта используемой тепловой энергии, а многоквартирные дома, вводимые в эксплуатацию с 1 января 2012 г. после капитального ремонта, должны быть оснащены индивидуальными приборами учёта используемой тепловой энергии при наличии технической возможности их установки. Собственники приборов учёта используемых энергетических ресурсов обязаны обеспечить надлежащую эксплуатацию этих приборов учёта, их сохранность, своевременную замену. Сфера действия данного закона и область его применения не связаны с определением размера платы за коммунальные услуги и порядком её расчёта, приведённая норма не препятствует Правительству Российской Федерации осуществлять правовое регулирование по данному вопросу.

Ходатайство Деминца С.Н. о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о конституционности части 7 статьи 13 Закона об энергосбережении в части обязанности административного истца обеспечить надлежащую эксплуатацию приборов учёта тепловой энергии, их сохранность, своевременную замену удовлетворению не подлежит. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном

Суде Российской Федерации» предусматривает возможность обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с обнаружением неопределённости в вопросе соответствия закона или иного нормативного правового акта Конституции Российской Федерации, тогда как какая – либо неопределённость в вопросе применения части 7 статьи 13 Закона об энергосбережении в данном конкретном деле отсутствует.

Отсутствуют основания и для привлечения к участию в деле независимого эксперта или специалиста.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что судом не дана оценка расчётам, приведённым административным истцом, якобы свидетельствующим о неправильном, по мнению административного истца, выборе критериев для подсчёта платы за коммунальную услугу по отоплению и о необходимости их изменения, не является основанием для отмены решения. Порядок определения правил исчисления размеров объёма потребляемых коммунальных услуг и платы за них возложена законодательством на Правительство Российской Федерации, и иной способ расчётов, представленный административным истцом, не свидетельствует о незаконности этого порядка и не может повлечь его отмену.

Суд первой инстанции в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, признав, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, обоснованно отказал в удовлетворении административного искового заявления.

Предусмотренные статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Деминца С [REDACTED] Н [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED]
Г.В. Маюхина

Члены коллегии

[REDACTED]
В.П. Меркулов

[REDACTED]
В.В. Попов